

ДЕРЕВНЯ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Людмила Ивановна ПРОСКУРИНА,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

E-mail: dvsovp@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы развития сельского хозяйства в конце 30-х гг., дальнейшее укрепление материально-технической базы, пополнение трудовыми ресурсами колхозов и машинно-тракторных станций, развитие животноводства, личное подсобное хозяйство.

Ключевые слова: колхозы, сельское хозяйство, трудовые ресурсы, материально-техническая база, животноводство, личное подсобное хозяйство, картофельно-овощная база.

Far Eastern village on the eve of the Great Patriotic War

L. I. Proskurina, Candidate of Historical Sciences, Senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The article deals with the development of agriculture in the late 1930s, further strengthening the material-technical base, updating labor collective farms and machine tractor stations, livestock development, personal subsidiary farming, potato-vegetable base.

Key words: collective farms, agriculture, labor, material and technical base, livestock, personal subsidiary farming, potato-vegetable base.

В конце 30-х гг. на советском Дальнем Востоке, как и по всей стране, была создана новая колхозно-совхозная система ведения сельского хозяйства. В регионе насчитывалось 1283 колхоза (67,7 тыс. дворов), которые объединяли 99,4% крестьянских хозяйств и 99,9% посевной площади, 76 совхозов различных направлений — животноводческих, зерновых, овощеводческих и др.

В результате проведения насильственной коллективизации в 30-х гг. дальневосточная деревня понесла существенные потери в политическом, экономическом и моральном плане. Сталинская коллективизация привела к значительному сокращению сельскохозяйственного производства, разорению деревни. Сложилась система директивного планирования и бюрократического командования сельским хозяйством партийно-государственными органами. Самостоятельность колхозов с самого начала была резко ограничена, что тормозило их инициативу, хозяйственный рост, они фактически оказались огосударствлёнными. Хотя колхозы считались кооперативными хозяйствами и по Уставу внутриколхозные дела должны

были решаться общим собранием и выборным правлением, фактически ими управляли местные власти и органы Наркомзема, которые определяли планы посевов, размеры госпоставок и натуроплаты. К началу 3-й пятилетки большинству колхозов были выданы государственные акты на бессрочное пользование землёй [1;2].

В конце 30-х гг. центральные партийные органы предусматривали более высокие задания для подъёма сельского хозяйства. Валовая продукция (в ценах 1926/27 г.) должна была вырасти с 20,1 млрд. руб. в 1937 г. до 30,5 млрд. руб. в 1942 г., т.е. на 52% [3, с. 349—350]. Ставилась задача в течение пятилетки обеспечить ежегодный сбор «...8 млрд. пудов зерна при средней урожайности в 13 ц с га» [4; 21, с. 12], добиться планомерного и устойчивого развития всех отраслей сельского хозяйства — не только производства зерна, но и продуктов животноводства, технических культур, картофеля и овощей. Партийные органы считали необходимым создание вокруг Москвы, Ленинграда, Баку, Харькова, Киева, промышленных центров Донбасса, Кузбасса, Горького, городов Дальнего Востока картофельно-овощных и животноводческих баз, обеспечивавших снабжение этих центров овощами и картофелем, в значительной степени молоком и мясом [3, с. 349—350].

Особое внимание обращалось на развитие производительных сил восточных районов страны, в первую очередь Дальнего Востока, подчёркивалось, что без комплексного развития основных экономических регионов нельзя обеспечить важнейшие экономические интересы страны. Дальневосточный край рассматривался как мощный форпост советской власти, требующий всемерного укрепления. Наряду с ускоренными темпами развития промышленности выдвигались задачи дальнейшего подъёма сельского хозяйства, отмечалось, что Дальний Восток должен целиком обеспечить себя овощами и картофелем [4]. Третьим пятилетним планом в Хабаровском крае предусматривалось расширить посевные площади овощей в 3,7 раза, картофеля — в 3 раза, посевную площадь по всем секторам и культурам к концу пятилетки увеличить на 60%. К 1942 г. намечалось организовать 8 овощеводческих и мясо-молочных совхозов в районах Владивостока, Уссурийска и других промышленных центров края [5. Ф. 194. Оп. 2. Д. 85. Л. 48]. Для выполнения намеченного необходимо было обеспечить развитие материально-технической базы сельского хозяйства, организационно-хозяйственное укрепление дальневосточных колхозов, повысить трудовую активность сельских труженников.

Одним из условий подъёма сельского хозяйства на Дальнем Востоке в предвоенные годы было укрепление материально-технической базы колхозов, основу которой составляли машинно-тракторные станции (МТС), их количество увеличилось с 99 в 1938 г. до 127 в 1941 г., в них тракторов — с 5446 до 7096, а мощность со 127,9 тыс. л.с. до 183,3 тыс. л.с. [6, с. 225]. Темпы технического оснащения сельского хозяйства региона превосходили средние показатели по стране: количество тракторов в СССР — в 1,1 раза, на Дальнем Востоке — 1,3 раза. С количественным ростом и технической

оснащённостью МТС расширилась сфера их производственной деятельности (в 1940 г. обслуживали 95% колхозов). Однако в работе МТС имелось немало трудностей: ежегодно возрастали расходы на ремонт тракторов, не хватало запчастей, остро стоял вопрос обеспечения кадрами.

Основной формой пополнения трудовыми ресурсами МТС, колхозов и совхозов было переселение крестьян на Дальний Восток, которое усилилось в годы третьей пятилетки. Одной из причин этого явилось насильственное выселение корейцев (около 180 тыс. чел.), в своём большинстве земледельцев (95%), с осени 1937 г. в районы Казахстана и Средней Азии. На их место прибыли переселенцы из западных районов страны, в результате количество трудоспособных в колхозах Хабаровского края к 1941 г. по сравнению с 1938 г. возросло на 14,6%, а Приморского края — на 35% [7]. В 1940 г. в дальневосточных колхозах насчитывалось 134,8 тыс. трудоспособных колхозников. Численность колхозного населения региона составляла 301,3 тыс. чел. [8; 5. Оп. 3. Д. 345. Л. 31]. Однако кадровая проблема в тот период не была решена. Особенно высокой оставалась потребность в специалистах — агрономах, зоотехниках, ветеринарных врачах и др. На 1 января 1941 г. на Дальнем Востоке имелось 1583 специалиста сельского хозяйства с высшим и средним образованием, сосредоточенных главным образом в МТС, краевых, районных земельных отделах [9. Ф. 7486. Оп. 18. Д. 892. Л. 12].

Решение этой задачи осложнялось ещё и тем, что в 1937—1938 гг. на страну, в том числе и на деревню, обрушилась новая волна репрессий. Неполладки в колхозном производстве, неопытность кадров, поломки машин и др. квалифицировались как вредительство. Многих честных работников МТС, колхозов, совхозов объявляли «врагами народа» и арестовывали. В 1938 г. в Приморье 50% директоров МТС, председателей колхозов отстранили от руководства, многих репрессировали. В Хабаровском крае из 748 председателей колхозов сменили 461 чел. [10. Ф. 99. Оп. 10. Д. 153. Л. 62; 11]. К началу 1941 г. 50% директоров дальневосточных МТС работало в этой должности не более одного года и только 13% — свыше 4 лет. Экономический и политический нажим, репрессии стали нормой в решении практически всех вопросов колхозной жизни. Смена кадров, приобретающая характер массовых репрессий, наносила огромный вред сельскому хозяйству.

В поисках выхода из создавшегося положения Совет Народных Комиссаров Союза ССР в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 17 марта 1932 г. принял решение «Об организации особого колхозного корпуса Отдельной Краснознамённой Дальневосточной армии (ОКДВА)». В документе указывалось, что цель создания ОКК — «...укрепить безопасность советских дальневосточных границ, освоить богатейшие целинные и залежные земли, обеспечить население и армию Дальнего Востока продовольствием, значительно сократить ввоз хлеба и мяса из Сибири на Дальний Восток, развить экономику...» [12, с. 111]. Корпус оказал существенную помощь в развитии сельского хозяйства края, подготовке кадров для колхозов

и совхозов. За 3,5 года деятельности ОКК было освоено 60 тыс. га новых земель, в том числе раскорчёвано леса и кустарника на площади 3536 га, проведено мелиоративных работ на 1800 га, построено и отремонтировано 778 км грунтовых дорог. На полях, обрабатываемых воинами ОКК, внедрялись правильные севообороты, ежегодно повышалась урожайность зерновых культур. К концу 1935 г. все хозяйства корпуса стали рентабельными, полностью обеспечивали себя продовольствием, семенами и фуражом, сдали государству сотни тысяч центнеров зерна, картофеля, овощей [12, с. 116—117].

Создание ОКК ОКДВА явилось вынужденной мерой и свидетельствовало о неэффективности проводимой властными структурами политики в аграрном секторе экономики. В апреле 1936 г. ОКК был реформирован и переименован в стрелковый корпус. Однако, несмотря на преступную сталинскую антикрестьянскую политику, дальневосточное крестьянство мобилизовало свои силы для развития сельскохозяйственного производства. Посевные площади по всем категориям хозяйств достигли в 1940 г. 1043 тыс. га против 685 тыс. га в 1913 г., увеличившись на 53%, а дальневосточных колхозов — 791 тыс. га [13].

Амурская и Уссурийская области с их огромными массивами плодородных земель, высоким уровнем механизации были основными сельскохозяйственными центрами Дальнего Востока, большое развитие сельское хозяйство получило в Нижне-Амурской, Сахалинской и Камчатской областях. Значительная часть посевных площадей как во всех категориях хозяйств, так и в колхозах была занята под зерновыми культурами, удельный вес которых в общей посевной площади составлял 72,5%, технических культур — 11,2%, овоще-бахчевых — 12,8% и кормовых — 3,5%. В 1940 г. зерновыми культурами было занято 730 тыс. га, в 1932 г. — 784,9 тыс. га, 1913—617,3 тыс. га [14, с. 205; 15, с. 132].

В дореволюционный период зерновое производство на Дальнем Востоке занимало ведущее место в экономике сельского хозяйства и удельный вес его в общей посевной площади сельскохозяйственных культур по региону насчитывал 90%, под пшеницей было занято 50,6% всего посева, второе место после пшеницы занимал овёс. В 1932 г. удельный вес зерновых в структуре посевных площадей всех сельскохозяйственных культур снизился до 83,3%, а по Приморскому краю — до 76,1% [15, с. 131]. В последующие годы прироста площадей под зерновыми культурами не произошло.

В 30-х гг. уровень урожайности оставался низким, в 1940 г. средний урожай зерновых по Дальнему Востоку составил всего 11,7 ц с га, что объясняется неблагоприятными почвенно-климатическими условиями региона и в значительной мере слабостью агротехнических мероприятий, нарушением севооборотов. Однако некоторые колхозы и даже целые районы, применяя достижения агротехнической науки, добились высоких показателей [5. Ф. 194. Оп. 3. Д. 14. Л. 11, 84].

Валовой сбор зерновых культур по всем категориям хозяйств в 1940 г. достиг 658 тыс. т. Однако удельный вес Дальнего Востока в общем произ-

водстве зерна в стране был невелик и составил 0,7%, на одного жителя зерна здесь производилось намного меньше, чем в целом по СССР. В 1940 г. колхозы и совхозы Приморского края полностью выполнили план хлебозаготовок, сдав государству на 1882 тыс. пудов больше, чем в 1939 г. С 1938 г. по 1940 г. почти в 2,5 раза увеличились заготовки зерновых в Хабаровском крае, на все государственные заготовки и закупки зерновых культур на Дальнем Востоке в 1940 г. приходилось 298 тыс. т [16; 9. Ф. 7486. Оп. 3. Д. 4840. Л. 1; Д. 4852. Л. 11; 17, с. 420].

Одновременно совершенствовалась структура посевных площадей: сократились площади под зерновыми культурами, увеличились — под техническими и картофелем, овощами и кормовыми. Быстрый рост численности населения в регионе, особенно городского, вызвал необходимость изменения структуры посевных площадей в сторону повышения доли картофеля и овощей; возникло решение создать на Дальнем Востоке картофельно-овощную базу. Экономический совет при СНК СССР 8 мая 1939 г. принял Постановление «О мероприятиях по расширению площадей и повышению урожайности картофеля и овощей в Приморском и Хабаровском краях», в котором дал развёрнутую программу работ по увеличению на Дальнем Востоке производства овощей и картофеля [18, с. 166]. Посевные площади под картофелем по всем категориям хозяйств возросли с 14 тыс. га в 1913 г. до 28 тыс. га в 1932 г. и 96 тыс. га в 1940 г. Около 40 тыс. га картофельных посадок приходилось на долю колхозов. В этот период начало развиваться картофелеводство в Камчатской области [15, с. 99; 10. Ф. 99. Оп. 10. Д. 48. Л. 7].

Урожайность картофеля в предвоенные годы оставалась низкой. Это объяснялось в первую очередь плохо развитым семеноводством, низким уровнем агротехники и недостаточной механизацией процессов возделывания, особенно уборки урожая, приводящей к большим потерям. Кроме того, тяжёлые по механическому составу почвы и периодическое переувлажнение их в большинстве районов неблагоприятно отражались на урожайности, затрудняли использование машин. В 1940 г. валовой сбор картофеля составил 630 тыс. т, в том числе колхозами было произведено 200 тыс. т, в среднем на душу населения приходилось 170 кг. Государственные заготовки картофеля к общему его сбору в хозяйствах всех категорий на Дальнем Востоке составили 16,8%; в общественном секторе основной объём закупок распространялся на колхозы (96,4%) [15, с. 100—101].

Дальнейшее развитие получило овощеводство, оно начало развиваться и в северных районах — Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях. На посевные площади под овощами в хозяйствах всех категорий в 1940 г. приходилось 38,2 тыс. га; увеличился сбор овощных культур до 185 тыс. т, т.е. превзошёл уровень 1913 г. почти в 6 раз. В общем объёме их производства на общественный сектор приходилось 52,4%. Широкое развитие овощеводство получило и в совхозах. В расчёте на одного жителя было произведено 47 кг овощей при общесоюзном показателе 70 кг, государственные заготовки в хозяйствах всех категорий в 1940 г. достигли более

40 тыс. т [15, с. 108—109]. Проблема полного обеспечения населения Дальнего Востока картофелем и овощами за счёт собственного производства в этот период не была решена, несмотря на определённые успехи.

В конце 30-х гг. наметилась тенденция формирования в Амурской области крупной базы по производству сои. Этому благоприятствовали природные условия и наличие больших площадей пашни. Если в 1929 г. посевные площади сои по Дальнему Востоку насчитывали 35,9 тыс. га, в 1932 г. — 77,2 тыс., то в 1940 г. — 125 тыс. га, причём половина их находилась в Амурской области. Удельный вес сои в посевной площади всех сельскохозяйственных культур колхозов и совхозов в 1940 г. достиг 12,5%, а валовой сбор — 64,8 тыс. т [15, с. 108—109]. Большое внимание в регионе, особенно в Приморском крае, уделялось возделыванию риса. В 1928 г. под этой культурой было занято 15,9 тыс. га. Все посеы сосредоточивались в частном секторе, в основном в корейских хозяйствах, их гидротехнические сооружения были крайне примитивными. Затем рисосеянием стали заниматься колхозы и совхозы. В 1940 г. посевные площади риса составили 4,4 тыс. га, из них в колхозах — 1,5 тыс. и в совхозах — 2,9 тыс. га, т.е. значительно меньше, чем в конце 20-х гг. [15, с. 66].

Сложнее всего на протяжении 30-х гг. развивалось животноводство на Дальнем Востоке. Коллективизация нанесла большой урон этой отрасли сельского хозяйства. С 1928 по 1932 г. в колхозно-крестьянском секторе количество крупного рогатого скота сократилось на 53,3%, овец и коз — на 77,2%, свиней — на 66,1% [19; 10. Ф. П-2. Оп. 2—4. Д. 169. Л. 9]. Наибольшие потери понесли индивидуальные хозяйства. Всего в хозяйствах всех категорий насчитывалось к началу 1941 г. 393 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 183 тыс. коров, 368 тыс. свиней и 97 тыс. овец и коз. Численность коров увеличилась на 7,1% против 1917 г. поголовье скота к 1941 г. так и не достигло показателей дореволюционного периода.

В развитии животноводства были серьёзные недостатки. На 1 января 1938 г. только 65% колхозов Дальнего Востока имели животноводческие фермы [20]. Слабые стороны колхозного животноводства — неорганизованность кормовой базы, сильное отставание механизации процесса сеноуборки и самого животноводства в сравнении с общим уровнем механизации сельского хозяйства, плохое ветеринарное и зоотехническое обслуживание скота. Существовавшая система обязательных поставок мяса колхозами государству тормозила развитие общественного животноводства. Мясопоставки исчислялись по количеству поголовья скота в колхозных фермах, соответственно с его ростом. Колхозы, в которых росло поголовье скота на фермах, должны были увеличивать мясопоставки государству. Такая система ставила в невыгодное положение передовые колхозы, лишала их заинтересованности в развитии общественного стада.

Партийно-государственные органы, вскрыв причины, мешавшие развитию колхозного животноводства, в предвоенные годы наметили программу мероприятий для его подъёма. Наряду с дальнейшим ростом по-

головья скота выдвигалась задача повышения продуктивности путём дальнейшего улучшения породности, укрепления кормовой базы и правильной организации ветеринарно-зоотехнического обслуживания. Предусматривалась организация во всех колхозах двух-трёх животноводческих ферм, вводился новый порядок исчисления поставок животноводческих продуктов государству в зависимости от количества земли, закреплённой за колхозами. Чтобы повысить материальную заинтересованность работников ферм, рекомендовалось ввести для них дополнительную оплату за выполнение и перевыполнение государственных планов. Обращалось серьёзное внимание на укрепление кормовой базы животноводства и повышение его продуктивности. Государство значительно увеличило размеры долгосрочного кредитования на нужды животноводства. В 1939 г. колхозам страны было выдано кредитов на сумму 519,5 млн. руб. против 348,8 млн. руб. в 1938 [21, с. 119].

В 1940 г. колхозы Дальнего Востока добились некоторых успехов в подъёме животноводства. В начале 1941 г. 273 колхоза Приморского края имели по три животноводческие фермы, 185 — по две, 38 — по одной и только у трёх не было ферм. В таких районах, как Хорольский и Михайловский, все колхозы имели по 3 животноводческие фермы, в Черниговском районе — по 4 [5. Ф. 194. Оп. 3. Д. 14. Л. 145]. Всего в колхозах Приморского края было создано 1227 животноводческих ферм, в том числе 484 молочнотоварных, 434 свиноводческих, 309 овцеводческих и 392 птицефермы [1, с. 125; 5. Ф. 194. Оп. 3. Д. 14. Л. 145].

Увеличилось количество животноводческих ферм в колхозах Хабаровского края, ощутимых успехов добились колхозы Амурской области: с 1 июля 1939 г. по 1 декабря 1940 г. количество ферм в колхозах увеличилось вдвое — насчитывалось 1426 животноводческих и 429 птицеводческих ферм [22]. На 1 января 1941 г. в дальневосточных колхозах насчитывалось 3814 животноводческих ферм, в том числе 1308 крупного рогатого скота, 1154 свиноводческих, 712 овцеводческих и др. Многие хозяйства имели по 3 и больше ферм [1, с. 125; 22; 5. Ф. 194. Оп. 3. Д. 14. Л. 145]. Одновременно увеличилось поголовье общественного скота. Хозяйства региона использовали резервы его увеличения и повышения продуктивности, однако достичь высокого уровня развития животноводства, главным образом молочного, не удалось. В 1940 г. было произведено 213,3 тыс. т молока, в том числе колхозами и совхозами 29%, средний годовой удой от одной коровы составил 826 кг. На одного жителя приходилось 76 кг, (в 1913 г. — 96 кг) при среднесоюзном показателе — 176 кг.

Производство мяса достигло 34,5 тыс. т, однако основную его долю (89%) поставлял индивидуальный сектор. В расчёте на одного жителя поставки мяса и молока значительно отставали от среднесоюзных показателей. Это объясняется тем, что численность населения на Дальнем Востоке превышала темпы роста производства мяса и молока. Процесс преодоления отставания этой важнейшей отрасли сельского хозяйства был сложным и длительным.

В годы предвоенных пятилеток интенсивно развивались совхозы. В 1940 г. на Дальнем Востоке насчитывалось 76 совхозов различных направлений, в том числе оленеводческих, зерновых, овцеводческих и др. Накануне Великой Отечественной войны проводились мероприятия по ликвидации узкой специализации совхозов, а также комплексному их развитию. Готовились квалифицированные кадры, совершенствовалась система заработной платы рабочих. Преодолевая многие трудности организационного периода, совхозы окрепли и возросла их роль в укреплении сельскохозяйственного производства. Важное значение в развитии сельского хозяйства Дальнего Востока имело личное подсобное хозяйство (ЛПХ), которое соответствовало потребительскому спросу, что, впрочем, и отражало его назначение.

В феврале 1935 г. состоялся II Всесоюзный съезд колхозников-ударников, который сыграл важную роль в нормализации обстановки в деревне, урегулировании взаимоотношений государства с колхозами и колхозниками. На съезде был принят новый Примерный устав сельскохозяйственной артели, в нём чётко определялись размеры личного подсобного хозяйства, колхозникам разрешалась продажа своей продукции на рынке. Были несколько расширены их права в управлении хозяйством при решении вопроса об исключении из колхоза и т.д. Обозначилась роль личного подсобного хозяйства в производстве животноводческой продукции. В 1935—1936 гг. только в Приморском крае было выдано колхозникам 3285 телят. К концу 1936 г. количество крупного рогатого скота в личном пользовании выросло с 89,9 тыс. до 155,9 тыс. голов [10. Ф. 343. Оп. 1. Д. 65. Л. 86].

Основным источником поступавшей на колхозные рынки продукции было приусадебное хозяйство. Однако возможности ЛПХ в производстве товарной продукции были в значительной мере скованы различными запретами, высоким налогообложением, ограничивались рамками государственного социализма. Необходимо отметить, что жизненный уровень колхозников во второй половине 30-х гг. несколько повысился, в том числе за счёт выплаты по трудодням, но главным образом за счёт ЛПХ и торговли на рынке. Однако в сентябре 1939 г. был введён прогрессивно-подоходный налог на приусадебные участки, которым облагались даже каждое плодородное дерево и кустарник, а личные скот и птица — обязательными поставками молока, мяса, шерсти и яиц.

Для развития сельского хозяйства Дальнего Востока большое значение имели формы и методы государственных заготовок колхозной продукции, которые не оставались неизменными. С начала 1940 г. был изменён принцип исчисления норм поставок сельскохозяйственной продукции, которые устанавливались в соответствии с размером пахотных земель, закреплённых за колхозами. Однако обязательными поставками облагались и земли, сельскохозяйственная обработка которых не производилась. Это создавало трудности для дальневосточных колхозов, отличавшихся многоземельем, и из-за недостатка рабочих рук земли в них использовались в незначительных размерах.

Расширение сельскохозяйственного производства на Дальнем Востоке во второй половине 30-х гг. имело большое значение для страны, так как был сокращён завоз продуктов из других районов и пищевая промышленность, созданная в крае за годы пятилеток, обеспечивалась местным сырьём. Основное назначение созданной социалистической системы сельского хозяйства состояло в том, чтобы, используя в качестве основных внеэкономические, а иногда и чрезвычайные методы, изымать из колхозов за бесплатно в пользу города, промышленности и армии основную часть производимой продукции, перекачивать из деревни людские ресурсы. Утвердилась строго централизованная административно-хозяйственная система управления, которая в конечном итоге привела к отчуждению работника от собственности и результатов его труда, «раскрестьяниванию», явилась главной причиной хронического отставания сельского хозяйства и нехватки продовольствия на протяжении многих десятилетий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Советское Приморье. Владивосток, 1940. С. 99, 118, 125.
2. Хабаровский край. Хабаровск, 1948. С. 324.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1971. Изд. 8-е, доп. и испр. 1931—1941. М.: Политиздат, 1971. Т. 5. 479 с.
4. XVIII съезд ВКП(б): Стеногр. отчёт. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1939. С. 302.
5. ГАПК. Ф. 194. Оп. 2. Д. 85. Л. 48; Оп. 3. Д. 14. Л. 11, 84, 145; Ф. 131. Оп. 3. Д. 345. Л. 3.
6. Крестьянство Дальнего Востока СССР. XIX—XX вв.: очерки истории / под общей ред. акад. А.И. Крушанова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1991. 416 с.
7. Переселение и организационный набор рабочих. М., 1957. С. 8—9.
8. ГАРФ. Ф. 310. Оп. 1. Д. 3434. Л. 45.
9. РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 18. Д. 892. Л. 12; Оп. 3. Д. 4840. Л. 1; Д. 4852. Л. 11.
10. ГАХК. Ф. 99. Оп. 10. Д. 153. Л. 62; Д. 48. Л. 7; Ф. 343. Оп. 1. Д. 65. Л. 86; Ф. П-2. Оп. 2—4. Д. 169. Л. 9.
11. Красное знамя. Владивосток, 1940. 18 июня.
12. Янгузов З.Ш. ОКДВА на страже мира и безопасности СССР (1929—1938 гг.). Благовещенск: Хабар. кн. изд-во: Амур. отд-ние, 1970. 239 с.
13. Стоценко А.В. Состояние и перспективы развития сельского хозяйства Дальнего Востока // Вопросы экономики сельского хозяйства Дальнего Востока. Благовещенск, 1958. С. 197.
14. Народное хозяйство РСФСР в 1968 году: стат. ежегодник. М., 1969. 469 с.
15. Нестеренко А.Д. Экономические проблемы сельского хозяйства Дальнего Востока. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1972. 372 с.
16. РГИА ДВ. Ф. 310. Оп. 1. Д. 3434. Л. 71.
17. Народное хозяйство СССР в 1958 г.: стат. сб. М., 1959. 520 с.
18. 50 лет советскому Приморью: Хроника событий. 1917—1967. Владивосток, 1968. 367 с.
19. Материалы к отчёту краевого комитета ВКП(б). Хабаровск, 1934. С. 59.
20. Колхозы во второй сталинской пятилетке: стат. сб. М.; Л., 1939. С. 99.
21. Вылцан М.А. Советская деревня накануне Великой Отечественной войны (1938—1941 гг.). М.: Политиздат, 1970. 200 с.
22. Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Хабаровского края до 1941 г.: стат. сб. Хабаровск, 1941. С. 126—127.